

ОПЫТ ДОВЕРИЯ В КОНТЕКСТЕ УСТАЛОСТИ И ОДИНОЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ю. С. Филиппович^{1,2}, М. С. Филиппович²

¹Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации, Курск, Российская Федерация

²Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. В современную философскую оптику попадают феномены, раскрывающие антропологическую субъектность как самого человека, так и в отношении с другими. Эти феномены тем не менее могут рассматриваться и самостоятельно. В статье мы рассмотрим некоторые из них, которые, как нам кажется, выходят на первую линию в настоящее время: одиночество, усталость и доверие. В философско-антропологических подходах мыслителей двадцатого и двадцать первого веков (Х. Арендт, М. Шеллер, М. Хайдеггер, Бён-Чхоль Хан и другие) усматривается ответ на вопрос о том, кто такой человек: каковы его место, мера и влияние в новой структурной реальности, которую он создаёт.

Материалы и методы. Материалом для исследования стали работы отечественных и зарубежных философов, которые были проанализированы с использованием герменевтического, философско-компаративистского методов. В частности, были изучены конкретные характеристики, описывающие связь человека с окружающей реальностью.

Результаты исследования. Проведённое исследование показывает, что человек становится личностью при условии осмысленной работы, что обуславливается предлагаемым ему выбором в условиях фрагментарности общества. Из-за частичного, разрозненного, фрагментарного процесса взаимодействия человека с обществом первый склонен не столько к обогащению своей личности, сколько к потребительскому времяпровождению. Через категорию доверия это звучит следующим образом: у того, кто доверяет, больше времени прожить жизнь полно, поскольку он знает, чего ему не хватает, и понимает, как этим можно пользоваться в жизни. Несмотря на кажущийся негативизм, усталость положительно стимулирует человека к осознанию имеющихся навыков и социального опыта, а также является «паузой», т.е. адаптацией накопившегося опыта.

Обсуждение и заключения. Масштабные социальные потрясения приводят личность к состоянию отчуждённости, что выражается в стремлении к одиночеству, при этом ощущение усталости может стать ключом к изменению ситуации. Современное общество говорит, что субъект *может* сделать, что звучит как вера в способности человека выполнить ту или иную задачу. Однако подобное размывание границ «не\могу» ведёт к тому, что возрастает уровень продуктивности и в некоторой степени изнурённости, которая в конечном счёте может привести к переживанию одиночества и снижению доверия к окружающим людям. Большая самостоятельность приводит к апатии, в том числе к труду, которая отстраняет от окружающего мира, потому что ведёт к уменьшению доверия. Однако ключевым превентивным механизмом в современном обществе может стать дистанцированность в форме усталости,

Philosophical anthropology, philosophy of culture

которая предъявляет обществу не сколько равнодушие, сколько совершенное волевое решение «прерваться на перерыв», а значит, ожидание от общества доверительного отношения.

Ключевые слова: субъект, усталость, доверие, отчуждение, экзистенциализм, индивидуальность, социальные взаимоотношения

Для цитирования: Филиппович Ю. С., Филиппович М. С. Опыт доверия в контексте усталости и одиночества человека в современном обществе // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 3. С. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-3-14.

THE EXPERIENCE OF TRUST IN THE CONTEXT OF EXHAUSTION AND SOLITUDE OF A MAN IN THE MODERN SOCIETY

J. S. Filippovich^{1,2}, M. S. Filippovich²

*¹Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Kursk, Russian Federation*

²Kursk State University, Kursk, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. Phenomena that reveal the anthropological subjectivity of both oneself and in relation to others fall into modern philosophical optics. Nevertheless, these phenomena can be considered independently. The main focus of the study is the analysis of the features of solitude, fatigue, and trust. The philosophical and anthropological approaches of thinkers of the 20th and 21st centuries (such as H. Arendt, M. Schiller, M. Heidegger, B.-Ch. Han and others) provide an answer to the question of who a person is: the place of human in the universe, how one affects and influences on other.

Materials and methods. We used the researches belonged to the philosophers of Russia and Western countries and analyzed it using hermeneutical approach and comparative analysis. In particular, we studied the characteristics that describe a connection between a man and the environment.

Results. The conducted study reveals that a man grows a person provided that the work is well-reflected in the sense that the conditions of the work are fragmentary. Due to a partial and fragmented process of interaction between a man and the society, the first tends to a consumer attitude than to his personality enrichment. Implementing trust as a category we use to explain a man's attitude to the society, we conclude that the more a man trusts the more fully he lives, because he knows what he lacks and understands how it can be used in the life.

Discussion and conclusions. Large-scale social upheavals lead a person to a state of alienation, which is expressed in the desire for loneliness, while feeling tired can be the key to changing the situation. Modern society says what a subject can do, which sounds like faith in a person's ability to complete a particular task. However, this luring of the boundaries of "can not" leads to an increase in productivity and, at the same time, fatigue, which ultimately reflects in the experience of solitude and a decrease in trust in others. Greater independence leads to apathy, including work, which detaches from the outside world, and therefore leads to a decrease in trust.

Keywords: subject, fatigue, trust, detachment, alienation, existentialism, individualism, social interactions

For citation: Filippovich J. S., Filippovich M. S. The experience of trust in the context of exhaustion and solitude of a man in the modern society // Vestnik of Minin University. 2025. Vol. 13, no. 3. P. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-3-14.

Введение

Наличие неоднозначности в неопределённости, которая происходит в процессе взаимоотношения человека с другими или окружающим миром, вызывает вопросы в построении диалога в текущем историческом периоде. Вопросы устремляют философский взгляд на соотношение между доверием, одиночеством и усталостью, где эти характеристики проявления человеческого социального поведения являются не совсем очевидными, но тем не менее принципиальными для современной эпохи, поскольку они составляют парадигму философской оптики влияния различных предметов окружающего мира на человека. Суть этой почти уловимой неопределённости, хорошо подметил в одной из последних лекций Макс Шелер, где сформулировал это ощущение через кризис следующим образом: «За всю историю, охватывающую около десяти тысячелетий, наша эпоха – первая, когда человек стал полностью и без остатка проблематичным для самого себя; когда он больше не знает, что это такое, и в то же время знает, что он этого не знает» [1, с. 21].

Здесь нам важно упомянуть, что в *присутствии* (в нашем исследовании мы будем использовать данный вариант перевода Dasein, предложенный Владимиром Вениаминовичем Бибихиным) язык играет посредническую роль между тремя упомянутыми характеристиками. «Человек – это тот, кто именуется, именно так мы узнаём, что его устами говорит чистый язык. Вся природа, постольку, поскольку она сообщает себя, сообщает себя в языке, то есть в конечном счёте в человеке» [4, с. 12]. Человеческие высказывания, перефразируя слова Мартина Хайдеггера, порождают поиск языка, способного прозрачно и точно донести *присутствие*. Это тот «ключ», который позволяет ответить на вопросы, связанные с доверием, усталостью и одиночеством.

Вопрос их соотношения усложняется индустриальными прорывами в двадцатом веке, которые повлияли на последующее развитие социально-экономического уровня общества. Этот определённый драматизм социальных отношений обнажает неизбежность философского анализа проблемы антропологии и культуры (и, возможно, далее между строк и наряду с ними будет проявляться политический оттенок). Становится закономерным обращение к философскому наследию мыслителей двадцатого и двадцать первого веков, в частности, Мартина Хайдеггера, Ханны Арендт, Бён-Чхоль Хана – их творческая оптика направлена на разработку новых теорий с содержанием культурно-антропологического оттенка.

Стремлением приписать себе ценности, значение, роль, дабы подчеркнуть важность собственного «я», субъектность, человек старается продемонстрировать свои способности и знания, которыми обладает. Не всегда это по-настоящему его навыки и знания (здесь отметим, что человек часто примеряет их разнообразие на себя, не только избегая подробностей, задаваясь вопросом «зачем?»: если это тренд, то это «я буду ему следовать»),

Philosophical anthropology, philosophy of culture

даже если, осуществляя некоторые из них, не реализует их (мнение, которое человек публикует в блоге, не всегда подкрепляется действием в реальном мире).

Человек имеет склонность к перенапряжению и усилиям соответствовать стандарту общества, склонность отыскать своё значение и место в этом мире. Мы полагаем, что такой стиль поведения вырисовывается при условии, что человек как субъект, опирающийся на собственный опыт, мироощущение и отвержение опыта других, выражает себя через связку дихотомии доверие-недоверие (однако мы понимаем, что два компонента являются самостоятельно существующими и не предполагается их взаимоисключение).

Тем не менее личный опыт строится через каналы коммуникации, которых стало значительно больше, нежели двадцать лет назад, а потому поток информации стал не просто интенсивнее, но и хаотичнее, фрагментарнее. Последнее начинает уже проявляться, например, в работах Вальтера Беньямина. В конечном счёте существование во внешнем мире постепенно теряет смысл, возникает десинхронизация и теряются последние связи с Другими.

Со временем это состояние становится характерным для общественной жизни, которая периодически фиксируется исследователями повседневности: Жоржем Вигарелло [7], Робом Боддисом [5], Дэвидом Винсентом [8] и другими. Становится симптоматично присутствие культурогенной усталости: опыт двадцатого века пресыщен многовековой памятью и трагическим опустошением после войн и иных потрясений, *присутствие* пронизано атмосферой усталости [14]. Согласимся со словами Марка Владимировича Шугурова, что человек, выброшенный на скалу бытия, «мужественно терпит удары судьбы» [33, с. 106.], он вглядывается в бытие, нежели в небытие [9], а значит, стремится укрепиться в бессмертии через социальные связи с другими, в том числе через культуру.

Обзор литературы

Анализ определённых нами феноменов проводится философами, которые исследуют человеческое бытие и взаимосвязь с объективной реальностью. Среди них можно выделить Х. Арндт [3; 35], М. Хайдеггера [30; 32], Ж.-П. Сартра [25], В. Беньямина, М. Шеллера, которые предприняли попытку показать место человека в новом дискурсе, переосмыслить его влияние на социальную и культурную среды.

Характеристика усталости исследуется прежде всего Ж. Вигарелло [7], П. Хандке [29], Б.-Ч. Хан [31, 37], которые склоняются к наличию компонентов – усталость тела и усталость разума, – усталость от излишней рациональности, рассудительности, культуры. Одиночество, которое рассматривают Х. Арндт, Д. Винсент, И. Г. Циммерман, обозначают его исключительность, потому что оно предполагает некоторую неудовлетворённость социальными отношениями, вынужденную отчуждённость из-за объективных факторов, присутствующих в обществе. Доверие же, наоборот, раскрывается как упрямство по воссозданию связей между человеком и другими, поиском истины через многократный опыт преодоления. О доверии, в частности, об экзистенциальной стороне, рассуждают Х. Арндт [3; 35], О. Больнов [36], А. С. Железнов [13], А. О. Костина [16], Е. В. Биричева [6], А. А. Караев [17].

Материалы и методы

Методология проведённого исследования основана на обобщении исследовательских работ зарубежных и отечественных учёных в области философской антропологии и

культуры. Для изучения характеристик применён герменевтический метод, который учитывал философско-антропологический контекст и который позволил определить закономерности культурно-исторического контекста. Также мы воспользовались философско-компаративистским методом для анализа концепций авторов, в работах которых исследуются одиночество, усталость и доверие.

Результаты исследования

Ханна Арендт использует богатый социальный нарратив для философского анализа, где старается понять уникальность систем человеческого отношения к чему-либо. В частности, она делает упор на форму тоталитаризма, чтобы показать особый человеческий менталитет, личные качества, связанные с функционированием тотального господства – «человек-масса» [19]. Именно к тотальному миру подготавливают особые экзистенциальные состояния: одиночество, беспомощность, презрение. Изолированность становится массовым опытом, уничтожается его созидательная потенция, которая не оставляет места для интимного пространства [35, s. 978], тоталитаризм тогда становится противоположностью массового одиночества.

В период 1930-1940-х годов в американском обществе люди ощущали буквально физическую оторванность от корней традиционных культурных ролей и сообществ, от норм идентичности и поведения, что привело человека к полной духовной и социальной бездомности и к отчуждению от своей сущности [35, s. 561]. Это испытывает в 1930-1940-х, в частности, Симона Вейль, которую отстранили от возможности преподавания из-за её еврейских корней, хотя она не получила еврейского воспитания, никогда не посещала синагогу и так далее [2, с. 238]. Нарастают тенденции формализации, стандартизации в индустриальных обществах, что катастрофически влияет на человека как личность, которая нивелируется, теряет свою индивидуальность. Вся индивидуальность теряется за отчуждением труда в пользу господина. Этот процесс является способом существования, при котором приостанавливается ощущение себя как хозяина собственной судьбы. Индивид лишается результатов своей деятельности. Выходит так, что, дробясь на части, его личность расщепляется, субъектность теряется. По этой аналогии мы определяем отчуждение как процесс отделения индивида от других субъектов и от общества. Примером такого процесса в современном обществе выступает зависимость от Интернета, из-за которой происходит социальная изоляция. Пользуясь марксистской концепцией, нужно признать, что потенциал быть человеческим есть у каждого. И тем не менее здесь скрывается некоторое ощущение ограничения свободы [24]. Это выражается как в чувстве отчуждённости, так и в усталости. Следуя мысли современного философа Б.-Ч. Хана, когда проявляется потенциальная возможность сделать что-то, субъект положительно отвечает ей, следовательно, он сознательно идёт на отречения от себя, отчуждается от собственной бытийности, продуктов, которые он воспроизводит (мысли, материальные предметы). Подобное позволение со стороны современного общества приводит к размыванию границ между пониманием, что субъект может в действительности и что он вынужден делать. С одной стороны, общество снижает уровень негативности («работать – это здорово, продуктивность – это ключ к счастливой жизни»), с другой стороны, общество создает субъектов, заряженных депрессивными мыслями о возможных неудачах и обыкновенно прожитой жизни [37]. Здесь, на наш взгляд, заключается намечающееся определение «усталости» в современном обществе, где она является состоянием пустоты, которая заполняется физическими

ощущениями, например, астенией, усталостью мышц, рассеянным вниманием, что позволяет человеку «сделать перерыв» во время деятельности, чтобы в дальнейшем не понизить ее качество. Усталость, таким образом, становится инструментом возвращения субъекта к самому себе, происходит осознание собственной жизни и её ценности, появляется собственное мнение.

Пронизывающее всю социально-культурную ткань человеческого бытия господство управления, контроля лишает его индивидуальности, самоутверждения, идентичности [39]. В исследованиях Жоржа Вигарелло мы читаем, что ощущение этой потери усиливается, поскольку события хоть и сменяют друг друга, но не превращаются в опыт. Монотонность размывает границы и приводит к тому, что всё лишается своего веса о конечности.

Одним из авторов, которые исследовали проблемы отчуждения, чувства лишённости, является Ханна Арентс. Она руководствуется идеей античного полиса, где жизнь древнего грека делилась на два измерения: первое – приватное, которое соотносится с семейной, бытовой сферой, второе – публичное, которое относится к политическому пространству [3]. Для того времени характерно дистанцирование между двумя измерениями, их невмешательство одного в другое, что создаёт идеал соотношения жизни человека. Подлинное социальное бытие человека проявляется в мужестве быть персонально ответственным за данные обещания. Таким образом, публичное пространство становится пространством, где возможно осуществлять совместную волю, которое формирует доверие сограждан, надежду и понимание со стороны Другого.

Позже, дополняя эту мысль, об этом скажет Отто Фридрих Больнов, введя в оборот «позитивный экзистенциализм», который представляет единство социального, этического и экзистенциального [20, с. 30], раскрывающие защищённость через доверие, надежду – темпоральные экзистенциалы и, например, «дом», «праздник» как пространственные [36, с. 113, 115]. Вот эта самая защищённость у Ханны Арентс реализуется через политическую этику, являющуюся атрибутивным свойством человеческого.

Подходя ко второму феномену, доверию, следует сказать, что оно является экзистенциальной величиной, которая определяет не только статус личности в коммуникативном пространстве, но и структурирует его реальность [28]. Вспомним ставшую популярной фразу Жан-Поля Сартра «Ад – это другие», которая отсылает нас к тезису из его книги «Бытие и ничто». Другой в понимании французского экзистенциалиста – это тот неизбежный посредник, который «соединяет меня со мной самим» [25, с. 246]. Риск, сопряжённый с доверием по отношению к Другому, а значит, возможным обманом, тем не менее позволяет выйти на новый уровень истины, который формирует у человека определённые ориентиры в мире. Ад Сартра не несет исключительно негативный смысл, по его собственному комментарию, ад – это та глубина самосознания, которую мы находим в Другом, а именно то, как Другие судят о нас, и если мы создали непривлекательную картину о нас самих, то мы находимся в определенной зависимости от чужого суждения. Эта фраза важна, поскольку она отражает фундаментальную значимость человеческих взаимоотношений.

Феноменология усталости репрезентуется мыслителями классической гуманитаристики Петером Хандке [29], Сергеем Легозой [21], Бертраном Расселом [23], Эмилем Сиораном [26], Мартином Хайдеггером [30], Кириллом Кобриним [18], которые рассуждают о культурной усталости (или утомляемости) как о содержании культурного шока, что, в свою очередь, становится характерным состоянием психики человека в ситуации адаптации. Выше мы упоминали о стремлении человека соответствовать неким

стандартам, присущим обществу или критически важному сообществу, которые заново структурируют его реальность, к которой необходимо адаптироваться.

Современное же общество сталкивается с тем, что из-за детемпорализации происходит прекращение нарративного процесса, где важное перестаёт быть важным, а неважное выходит на первый план, слишком много информации, чтобы вовремя поставить информационный фильтр. Исчезает напряжение, исходившее от нарратива, который помогал выстраивать хронологию событий. В конечном счёте это приводит к кризису идентичности. Человек не может собрать вокруг себя события, потому что лишается стабильности. «Темпоральный кризис – это кризис идентичности» [31, с. 55]. Симптоматично, что завершить процесс становится непросто, поскольку нарративная интрига отсутствует. Именно это отсутствие приводит к состоянию пассивного времяпровождения и усталости ума.

Получается, возникает некий этический коллапс субъекта, который заключается в том, что «человек устал быть самим собой» [11, с. 184], в том числе из-за сложности рационально обосновать изменения моральных норм. Такого рода экзистенциальная усталость может означать пресыщенность или отчуждение. Так, мораль общества, живущего в провинции, отличается от живущего в городе. Успеть за всеми эталонами, корпусом необходимых характеристик, чтобы быть успешным, становится затруднительно. Это определённого рода «*taedium vitae*» [12], которое выражается в разочаровании от жизни, её несовершенств, острое ощущение экзистенциальной пустоты, одиночества и отчуждённости. Однако это не приводит к формированию суицидальных мыслей, но к желанию изменить жизнь, чтобы она обрела бессмертные физические параметры. Более того, Г. И. Петрова, В. В. Петренко, Ю. Л. Петров [22] указывают, что доверие, которое влияет на личностную идентичность, дополняет природу разума «способностью понимания», а значит, существует возможность скрепить общество.

В современном обществе человек устаёт быть собой, его социальное, личное (индивидуальное) истощается. К этому времени появляется приставка «пост-» (постмодерн, постструктурализм, постпостмодерн), означающая отказ от *присутствия*, от классических антропологических, метафизических границ. Это уже улавливали представители духовно-интеллектуальной и культурной традиций (Карл Ясперс, Герман Гессе, Томас Манн, Йохан Хейзинга, Фридрих Ницше и др.), и Питер Уотсон, проанализировав исторический нарратив с середины девятнадцатого века по настоящее время, характеризует текущую ситуацию как «эпоху пустоты», где «под подозрением оказалась и сама идея единства – не только личности. Но и вселенной, космоса – так что понятия метафизики, трансцендентальности и даже самого бога теперь окрашены для нас оттенками фрагментации и распада» [27]. Происходит впечатление, что сегодня не умеют пребывать в опыте, растягивать время. Человек постоянно гонится за чем-то из страха упустить что-то важное, «отсюда и желание увеличить темп жизни» [31, с. 65]. Но кто хочет жить быстрее, тот и умирает быстрее. Жизнь становится наполненной из-за опыта проживания события, а не их количества. Кто не проживает опыт, тот не способен ориентироваться в ценностях, которые наполняют жизнь смыслом. Возможно, по этой причине доверие и является одной из базовых ценностей в социуме. И вместе с ней проявляется некоторая степень «потребительского отношения», в том числе к ценностям [10, с. 272].

Формализация, о которой мы упомянули ранее, не позволяет человеку проявить свою индивидуальность, а вместе с тем позволяет производству работать со значительным темпом и результатом. Тотальность в таком контексте формирует такой стиль жизни человека, который ведёт к тому, что человек теряется, получая свободное время. Как его проводить

плодотворно и для себя? Времени остаётся, с одной стороны, мало, потому что человек стремится проявить свою эффективность максимально: делает сверхурочную работу или подрабатывает, делает что угодно, но вне дома, поскольку именно это подразумевает под собой *vita active*. Домашние заботы не являются деятельностью, которая реализует потенциал человека как личности [3]. Работа вне дома – это общение с сообществом, а значит, построение коммуникативных связей, которые способствуют изменению дохода, престижа и ощущения себя цельной личностью. С другой же стороны автоматизированные технологии, которые стали частью производства, должны были привести к формированию такого времени, при котором работа сводилась к считанным минутам. Тем не менее этого не произошло.

Мартин Хайдеггер в лекциях 1929-1930-х годов уже подчёркивает, что ускорение процесса жизни приводит к пустоте бытия: «Почему мы больше не находим для себя никакого значения, т.е. никакой существенной возможности бытия? Может быть, потому что совершенно отовсюду нам открывается безразличие, причины которого мы не знаем? Но кому хочется так говорить, когда международные связи, техника, экономика влекут человека к себе и заставляют постоянно находиться в движении?» [32, с. 131]. Где отсутствует длительность опыта, а потому нежелание полагаться на другого или обмениваться впечатлением-опытом, там проявляется слепота по отношению к тому мгновению, которое открывает вечность.

Возвращаясь к вышеупомянутому состоянию «отчуждение» (вновь вспомним Ханну Арендт), теперь оно видится как состояние, которое человек двадцатого века меньше всего ожидал и желал. В этой связи именно то, что состояние отчуждения становится самостоятельной силой, той деятельностью, которая принимает вражескую сторону [15]. Трудовая деятельность приводит к тому, что начинает ощущаться бессмысленность, беспомощность и отстранённость к собственной работе.

Вначале мы упоминали об изменениях в социально-экономическом уровне, которые анализировал Карл Маркс в буржуазном обществе и выделил четыре формы отчуждённого состояния общества: (1) отчуждение человека от человека, (2) отчуждение человека от его собственной сущности, (3) отчуждение человека от его родовой жизни, (4) отчуждение рабочего от продукта труда, произведённого им товара [34]. В нашем исследовании важно последнее, поскольку человек отчуждён от продукта, который он производит, и от деятельности, которую он осуществляет. Выходит, что человек становится сомнительным элементом механизма производства, вследствие чего его личность интеллектуально беднеет. Вне рабочего процесса человек склонен не столько к обогащению своей личности, сколько к потребительскому времяпровождению. Постоянство личности характеризуется как сущность историческая, у которой есть *не*-проходящая длительность. Тот, кто существует подлинно, у того время есть всегда. Ещё одна форма, не менее важная для исследования, обозначена первой. Поскольку через категорию доверия это звучит следующим образом: у того, кто доверяет, больше времени прожить жизнь полно, поскольку он знает, чего ему не хватает, и понимает, как этим можно пользоваться в жизни. По мысли Мартина Хайдеггера, *присутствие* в своём неподлинном существовании теряет своё время, теряет себя в мире. «Хлопотливо теряя себя на озаботившем, нерешительный теряет на нём своё время. Отсюда характерная для него речь: “У меня нет времени”» [32, с. 410]. По сути, у нас не остаётся времени на то, чтобы получить качественный опыт бытия, однако доверие к другим, к культурам может привести в движение новые социальные связи.

Обсуждение и заключения

Итак, получается, что состояние общества влияет на уровень доверия: чем мыслит человек, социальная группа, соответствующей будет реакция. Пережитый опыт, потрясение, которое овладело обществом со времён Первой мировой войны, только углубляет свои корни и проникает в сферы жизненного мира человека. По словам Жоржа Вигарелло, источников усталости становится всё больше [7; 38]: от телесных повреждений и психологической травмы до моральной усталости и духовного переживания. Истощение может привести к дистанцированию социальных связей, к усталости, которая, с одной стороны, является «паузой», точкой осмысления полученного опыта, а с другой – может привести к потере доверия, включая доверие к самому себе. «Поймать» точку одного из направлений возможно, рискнув довериться, поскольку современная философская общественность осознает важность коммуникативного отношения.

В настоящее время мы наблюдаем, что требования в профессиональной сфере ужесточаются, «постоянный и в конечном счёте изматывающий жизненный стресс» вызывает «преждевременное старение» [40], впоследствии приводящее к отсутствию адаптации к неожиданным и новым ситуациям. Это может проявляться как в изменении поведения человека, так и дисбаланса существующих установок в сообществе. Находясь в состоянии отчуждения, люди используют друг друга и самих себя в качестве средства достижения отчуждённых целей. Если у человека нет ответа на вопрос «зачем?», то усталость усугубляется чувством одиночества и потерей доверия, и, как следствие, потерей своей субъектности. Если же человек понимает, зачем обращается к другому, зачем он вовлекает себя в ту или иную деятельность, то усталость приобретает положительную коннотацию, например, продолжить общение с коллегами в перерыв. Именно в такой момент незначительной, второстепенной социальной интеракции проявляется глубокий смысл понимания ценности работы в группе, формируя доверие в коллективе или команде.

Значимость одиночества в соотношении с состоянием усталости и чувства доверия становится острее, отмечая вниманием то, что именно с середины двадцатого века не прекращается желание «стать сильнее» и «пробиться в жизни». Доверие, являясь экзистенциальным понятием, способно повысить самосознание, а вместе с тем статус личности и структурировать реальность, позволяя выйти из тумана неопределенности и как бы «схлопнуть» отчуждение. Выходит, что лучше противостоять трудностям или непредвиденным обстоятельствам, совершить ошибку, но приблизиться к самому себе, чтобы «склеить» фрагменты процесса взаимодействия человека с обществом.

Список использованных источников

1. Айленбергер В. Время магов. Великое десятилетие философии. 1919-1929: пер. с нем. М.: Ад Маргинем Пресс: Музей современного искусства «Гараж», 2022. 400 с.
2. Айленбергер В. Пламя свободы. Свет философии в темные времена. 1933-1943 / пер. с нем.: Виталий Серов. М.: Ад Маргинем Пресс, 2024. 320 с.
3. Арентс Х. Vita activa, или О деятельной жизни: пер. с нем. и англ. СПб., 2000. 437 с.
4. Беньямин В. О языке вообще и о языке человека / пер. И. Болдырева // Беньямин В. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения. М.: РГГУ, 2012.
5. Боддис Р. Познавая боль: история ощущений, эмоций и опыта / пер. с англ. Л. Эбралидзе. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 352 с.

Philosophical anthropology, philosophy of culture

6. Биричева Е. В. Экзистенциальный смысл доверия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 9, вып. 1. С. 4-17.
7. Вигарелло Ж. История усталости от Средневековья до наших дней / пер. с фр. О. Панайотти. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 552 с.
8. Винсент Д. История одиночества / пер. с англ. В. Третьякова. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 456 с.
9. Волохова Н. В. Этика жизни и этика смерти (на материале философского наследия Л. Н. Толстого) // Проблемы интеграции образовательных систем России и Беларуси в гуманитарном хронотопе постсоветского пространства: сборник научных статей, Курск, 01 октября 2015 года / ответственный редактор Е.И. Боев. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2015. С. 47-52.
10. Волохова Н. В., Филиппович Ю. С. «Усталость» как условие индифферентности любви: выводы постмодерна // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 270-279. DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-3-270-279. EDN NNSBYC.
11. Варава В. В. Усталость быть человеком (этические основания нечеловеческой антропологии) // Человек.RU. 2020. № 15. С. 180-186. DOI: 10.32691/2410-0935-2020-15-180-186.
12. Варава В. В. Новая меланхолия (экзистенциальные трансформации современной культуры) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 5 (103). С. 23-34. DOI: 10.24412/1997-0803-2021-5103-23-34.
13. Железнов А. С. Вера как основание морали: перспективы изменения этики на основе анализа концепций Джеймса и Кьеркегора, Философия // Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 3, № 3. С. 57-77.
14. Закс Л. А. Усталость культуры и усталость от культуры в поэзии Иосифа Бродского // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11, № 1. С. 135-155. DOI: 10.15826/qr.2023.1.780. EDN TEXQTG.
15. Зубарев Е. В. Отчуждение труда: понятие, экономическая категория и основные факторы // Челябинский гуманитарий. 2010. № 1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otchuzhdenie-truda-ponyatie-ekonomicheskaya-kategoriya-i-osnovnye-factory> (дата обращения: 27.08.2025).
16. Костина А. О. Эпистемология убеждений: порицание, доверие и эпистемические добродетели субъекта // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57, № 2. С. 231-237.
17. Карев А. А. Синергия доверия // Практический маркетинг. 2015. № 8 (222). С. 43-48.
18. Кобрин К. Призраки усталого капитализма (эссе последних лет о политике, искусстве и прочем). М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2020. 200 с.
19. Ломако О. М. Социальная философия Ханны Арндт: политика и этика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, № 3. С. 21-25. DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-3-21-25. EDN VBHMFN.
20. Ломако О. М. Философия Отто Фридриха Больнова: социальное, этическое, экзистенциальное // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 3. С. 30-34.
21. Легеза С. Смерть, власть, герой: по ту сторону модерна // Логос. 2005. № 2 (47). С. 179-192.
22. Петрова Г. И., Петренко В. В., Петров Ю. Л. Доверие как иррациональная компонента радио: значение в конструировании личностной идентичности // Вестник Томского

государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 61. С. 54-61.

23. Рассел Б. Завоевание счастья. М.: Российский писатель, 2015. 160 с.
24. Маркс К. Философско-экономические рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. М., 1974. С.41-174.
25. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2004. 306 с.
26. Сиоран Э. М. Горькие силлогизмы. М.: Алгоритм: ЭКСМО, 2008. 368 с.
27. Уотсон П. Эпоха пустоты. Как люди начали жить без Бога, чем заменили религию и что из всего этого вышло. М., 2017. 700 с.
28. Фортунатов А. Н. Роль «презумпции добра» в коммуникативном процессе // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 4. С. 15. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-15.
29. Хандке П. Эссе об усталости // Хандке П. Три эссе: Об усталости. О джужбоксе. Об удачном дне. СПб.; М. : Jaromir Hladik Press: Libra, 2022. С. 5-50.
30. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 63-176.
31. Хан Бён-Чхоль. Аромат времени. Философское эссе об искусстве созерцания / [перевод с нем. А. С. Салина]. М.: Издательство АСТ, 2023. 192 с.
32. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир – Конечность – Одиночество. СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2013. 590 с.
33. Шугуров М. В. Усталость от культуры и судьба метафизического долга // Метафизические исследования. 1998. № 5. С. 104-127.
34. Шетулова Е. Д. Отчуждение труда и специфика его проявления на разных этапах исторического развития // Вестник ВятГУ. 2008. № 4. С. 115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otchuzhdenie-truda-i-spetsifika-ego-proyavleniya-na-raznyh-etapah-istoricheskogo-razvitiya> (дата обращения: 10.08.2025).
35. Arendt H. Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft. München; Zürich, 1986. 1024 S.
36. Bollnow O. F. Neue Geborgenheit. Das Problem einer Überwindung des Existenzialismus. Stuttgart; Köln, 1960. 247 S.
37. Han B.-C. The Burnout Society. Standfort University Press, 2015. P. 119
38. Moore H. F., Krouse G. N. Repeated-Stress (Fatigue) Testing Machines Used in the Materials Testing Laboratory of the University of Illinois // University of Illinois Bulletin. 1934. Vol. 31, no. 30.
39. Salamun K. Wie soll der Mensch sein? Philosophische Ideale vom «wahren» Menschen von Karl Marx bis Karl Popper. Tübingen, 2011. 274 S. S. 192-193.
40. Selye H. L'Histoire du syndrome general d'adaptation / trad. par Dr. Tchekoff P.-J. Caplier. Paris: Gallimard, 1954. P. 34.

References

1. Ajlenberger V. The Time of the Magicians. The Great Decade of Philosophy. 1919-1929: translation from German. Moscow, Ad Marginem Press: Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh» Publ., 2022. 400 p. (In Russ.)
2. Ajlenberger V. The Flame of Freedom. The Light of Philosophy in Dark Times. 1933-1943 / translation from German. Moscow, Ad Marginem Press, 2024. 320 p. (In Russ.)
3. Arendt H. Vita activa, or On the Active Life: translation from German and English. St. Petersburg, 2000. 437 p. (In Russ.)

Philosophical anthropology, philosophy of culture

4. Ben'yamin V. On Language in General and on the Language of Man / translation by I. Boldyrev // *Ben'yamin V. Uchenie o podobii. Mediaesteticheskie proizvedeniya*. Moscow, RGGU Publ., 2012. (In Russ.)
5. Boddis R. Knowing pain: a history of sensations, emotions and experience / translated from English by L. Ebralidze. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2024. 352 p. (In Russ.)
6. Biricheva E. V. The existential meaning of trust // *Bulletin of St. Petersburg University. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*, 2023, vol. 9, issue 1, pp. 4-17. (In Russ.)
7. Vigarello ZH. The history of fatigue from the Middle Ages to the present day / translated from French by O. Panagiotti. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2024. 552 p. (In Russ.)
8. Vinsent D. The history of loneliness / translated from English by V. Tretyakova. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022. 456 p. (In Russ.)
9. Volohova N. V. Ethics of life and ethics of death (based on the philosophical heritage of L. N. Tolstoy). *Problemy integracii obrazovatel'nyh sistem Rossii i Belarusi v gumanitarnom hronotope postsovetskogo prostranstva: sbornik nauchnyh statej, Kursk, 01 oktyabrya 2015 goda / otvetstvennyj redaktor E.I. Boev*. Kursk, Zakrytoe akcionernoe obshchestvo «Universitetskaya kniga» Publ., 2015. Pp.. 47-52. (In Russ.)
10. Volohova N. V., Filippovich YU. S. "Fatigue" as a condition of indifference of love: conclusions of postmodernism. *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 270-279, doi: 10.21869/2223-1552-2023-13-3-270-279, edn hhsbyc. (In Russ.)
11. Varava V. V. Tired of Being Human (Ethical Foundations of Non-Human Anthropology). *CHelovek.RU*, 2020, no. 15, pp. 180-186, doi: 10.32691/2410-0935-2020-15-180-186. (In Russ.)
12. Varava V. V. New Melancholy (Existential Transformations of Modern Culture). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2021, no. 5 (103), pp. 23-34, doi: 10.24412/1997-0803-2021-5103-23-34. (In Russ.)
13. ZHeleznov A. S. Faith as the Foundation of Morality: Prospects for Changing Ethics Based on the Analysis of the Concepts of James and Kierkegaard, Philosophy. *ZHurnal Vysšej shkoly ekonomiki*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 57-77. (In Russ.)
14. Zaks L. A. Fatigue of Culture and Fatigue from Culture in the Poetry of Joseph Brodsky. *Quaestio Rossica*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 135-155, doi: 10.15826/qr.2023.1.780, edn texqtg. (In Russ.)
15. Zubarev E. V. Alienation of labor: concept, economic category and main factors. *CHelyabinskij gumanitarij*, 2010, no. 1 (10). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otchuzhdenie-truda-ponyatie-ekonomicheskaya-kategoriya-i-osnovnye-factory> (accessed: 27.08.2025). (In Russ.)
16. Kostina A. O. Epistemology of beliefs: censure, trust and epistemic virtues of the subject. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2020, vol. 57, no. 2, pp. 231-237. (In Russ.)
17. Karev A. A. Synergy of trust. *Prakticheskij marketing*, 2015, no. 8 (222), pp. 43-48. (In Russ.)
18. Kobrin K. Ghosts of tired capitalism (essays of recent years on politics, art, etc.). Moscow; Yekaterinburg, Kabinetnyj uchenyj Publ., 2020. 200 p. (In Russ.)
19. Lomako O. M. Social philosophy of Hannah Arendt: politics and ethics. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 2015, vol. 15, no. 3, pp. 21-25, doi: 10.18500/1819-7671-2015-15-3-21-25, edn vbhmf. (In Russ.)

20. Lomako O. M. Philosophy of Otto Friedrich Bohlnow: social, ethical, existential. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 2013, vol. 13, issue 3, pp. 30-34. (In Russ.)
21. Legeza S. Death, Power, Hero: Beyond Modernism. *Logos*, 2005, no. 2 (47), pp. 179-192. (In Russ.)
22. Petrova G. I., Petrenko V. V., Petrov YU. L. Trust as an Irrational Component of Ratio: Significance in Constructing Personal Identity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*, 2021, no. 61, pp. 54-61. (In Russ.)
23. Rassel B. The Conquest of Happiness. Moscow, Rossijskij pisatel' Publ., 2015. 160 p. (In Russ.)
24. Marks K. Philosophical and Economic Manuscripts of 1844. *Marks K., Engel's F. Sochineniya. T. 42*. Moscow, 1974. Pp. 41-174. (In Russ.)
25. Sartr ZH. P. Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology / Translated from French, preface, notes by V. I. Kolyadko. Moscow, Respublika Publ., 2004. 306 p. (In Russ.)
26. Sioran E. M. Bitter Syllogisms. Moscow, Algoritm: EKSMO Publ., 2008. 368 p. (In Russ.)
27. Uotson P. The Age of Emptiness. How People Began to Live Without God, What Replaced Religion, and What Came of It All. Moscow, 2017. 700 p. (In Russ.)
28. Fortunatov A. N. The Role of the “Presumption of Good” in the Communicative Process. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2023, vol. 11, no. 4, p. 15, doi: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-15. (In Russ.)
29. Handke P. Essay on Fatigue. *Handke P. Tri esse: Ob ustalosti. O dzhukbokse. Ob udachnom dne*. St. Petersburg, Moscow, Jaromir Hladik Press: Libra Publ., 2022. Pp. 5-50. (In Russ.)
30. Hajdegger M. European Nihilism. *Hajdegger M. Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya*. Moscow, Respublika Publ., 1993. Pp. 63-176. (In Russ.)
31. Han Byon-CHkhol'. The Scent of Time. A Philosophical Essay on the Art of Contemplation / [translated from German by A. S. Salin]. Moscow, AST Publ., 2023. 192 p. (In Russ.)
32. Hajdegger M. Basic Concepts of Metaphysics. World – Finitude – Loneliness. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2013. 590 p. (In Russ.)
33. SHugurov M. V. Fatigue from Culture and the Fate of Metaphysical Debt. *Metafizicheskie issledovaniya*, 1998, no. 5, pp. 104-127. (In Russ.)
34. SHetulova E. D. Alienation of Labor and the Specifics of Its Manifestation at Different Stages of Historical Development. *Vestnik VyatGU*, 2008, no. 4, p. 115. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otchuzhdenie-truda-i-spetsifika-ego-proyavleniya-na-raznyh-etapah-istoricheskogo-razvitiya> (accessed: 10.08.2025). (In Russ.)
35. Arendt H. Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft. München, Zürich, 1986. 1024 S.
36. Bollnow O. F. Neue Geborgenheit. Das Problem einer Überwindung des Existenzialismus. Stuttgart; Köln, 1960. 247 S.
37. Han B.-C. The Burnout Society. Standfort University Press, 2015. P. 119
38. Moore H. F., Krouse G. N. Repeated-Stress (Fatigue) Testing Machines Used in the Materials Testing Laboratory of the University of Illinois. *University of Illinois Bulletin*, 1934, vol. 31, no. 30.
39. Salamun K. Wie soll der Mensch sein? Philosophische Ideale vom «wahren» Menschen von Karl Marx bis Karl Popper. Tübingen, 2011. 274 S. S. 192-193.
40. Selye H. L'Histoire du syndrome general d'adaptation / trad. par Dr. Tchekoff P.-J. Caplier. Paris, Gallimard, 1954. P. 34.

Информация об авторах

Филиппович Юлия Сергеевна – соискатель кафедры философии, Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация; ассистент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Курск, Российская Федерация, ORCID 0000-0001-5398-6641, tweedledee6@mail.ru

Филиппович Мария Сергеевна – аспирант кафедры философии, Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация, ORCID 0000-0001-7432-3660, tweedledum@list.ru

Information about the authors

Filippovich Julia S. – PhD student, Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation; Assistant, Department of Social Work and Life Safety, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation, ORCID 0000-0001-5398-6641, tweedledee6@mail.ru

Filippovich Maria S. – PhD student, Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, ORCID 0000-0001-7432-3660, tweedledum@list.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Поступила в редакцию: 21.09.2024

Принята к публикации: 19.09.2025

Опубликована: 30.09.2025